Рейн крепко сжала руки, борясь с желанием возразить, чувствуя себя беспомощной и злой одновременно.

— Хочешь знать, где Торак? Серефина насмехалась над Рейн. «Не спрашивай, а узнай сама».

Сказав это, Серефина вышла из комнаты с высоко поднятой головой, прошла мимо Каллеба и проигнорировала его недовольный взгляд.

«Ты не должна была говорить что-то подобное. Твои слова спровоцируют ее». – заявил Каллеб очень тихим голосом, который могла слышать только Серефина. «Мы договорились держать это в секрете».

Серефина мельком взглянула на Каллеба, прежде чем драматично закатить глаза. — Я раскрыла наш маленький секрет твоей маленькой Луне? — саркастически спросила она. "Ради бога, мне даже на Торака наплевать,

Серефина махнула рукой, закрывая тему, и вышла из дома.

— Рейн…? Каллеб подошел к ошеломленной Рейн. Она выглядела так, словно только что испытала сильный шок. "Ты в порядке?" — осторожно спросил он.

Однако Рейн вела себя так, будто не слышала его вопроса.

«Не принимай близко к сердцу ее слова, ты уже знала, какая Серефина…» Каллеб подошел к Рейн и сел рядом с ней. «У нее есть редкий талант раздражать всех, кто с ней разговаривает».

Рейн по-прежнему не слушала болтовню Каллеба.

"Эй!" Каллеб потряс Рейн за плечо, чтобы привлечь ее внимание. "О чем думаешь?"

На этот раз глаза Рейн были устремлены на лицо Каллеба, когда она озвучила свою мысль. " Вы знали Серефину до этого? Или история о ней? - ни с того ни с сего спросила Рейн.

"Хм…?" Каллеб нахмурился. «Я не уверен, что понимаю ваш вопрос…»

«Я имею в виду, почему она исчезла на долгие годы и почему у нее такое враждебное отношение к парной связи между Тораком и мной». Рейн перефразировала свои слова.

По какой-то необъяснимой причине каждый раз, когда Серефина злилась на нее и бросала ей резкие слова, Рейн чувствовала, что ведьма вымещает на ней свое разочарование по поводу чего-то в ее прошлом.

То, как говорила Серефина, как будто у Рейн было что-то, чего у нее не было, и она не могла это получить, но Рейн не была уверена в ее предположении.

Каллеб немного подумал над вопросами Рейн, прежде чем сообщить информацию, удивившую Рейн.

«Я не знаю, куда она делась десятилетия назад. Никто не знал об этом». Каллеб подчеркнул, что Серефина только что исчезла без единой информации о ее местонахождении. «Но что касается ее враждебного отношения к партнерским отношениям, которые вы разделяете с Тораком… возможно, это как-то связано с ее прошлым». — сказал он неуверенно.

"Что это?" Рейн наклонилась, чтобы выслушать объяснение Каллеба. Она знала, должно быть что-то в ее прошлом.

«Были две вещи, которые произошли с ней в связи с этой супружеской связью». Каллеб начал, и Рейн последовал за ним. «Первая связана с ее родителями».

"Ее родители?" Разум Рейна воспроизвел образы Кассандры и Фабиана.

Красивая женщина, которая была беременна своим первым ребенком,

Рейн не видела, что проблема связана с ними, Фабиан был любящим мужем, а Кассандра, казалось, любила его больше, более того, Фабиан даже откровенно демонстрировал свою неприязнь к ликантропам.

Это не имело никакого смысла для Рейн, пока она не вспомнила о существовании Белинды.

Белинда была сводной сестрой Серефины, у которой была та же кровь, что и у нее по отцу. Но как такое могло случиться?

"Да." Каллеб кивнул. «Отец Серефины был повязан с одной из женщин-оборотней». Его слова подтвердили подозрения Рейн.

«Но у отца Серефины есть жена и дочь». Рейн почувствовал беспокойство. "Как он оказался с женщиной-оборотнем?"

«Материнская связь». Каллеб уверенно ответил ей. «Из того, что я слышал о Серефине от Белинды, их отец встретил мать Белинды, оборотня, когда Серефине было всего пять лет, и оставил ее с матерью».

Рейн не знала, как относиться к этому откровению. Она не могла представить, что Кассандра осталась одна с маленькой Серефиной.

Когда Рейн была там, она могла видеть, что Кассандра и Фабиан идеально смотрятся вместе, и любовь в их глазах, или как Фабиан беспокоился о своей беременной жене, но из-за супружеской связи Фабиан был вынужден покинуть их.

«Притяжение супружеской связи так сильно». Каллеб объяснил и, увидев, как Рейн нахмурила брови, добавил. «У тебя нет такой тяги к Тораку, Рейн. Однако, даже если ты ее не чувствуешь, ты все равно беспокоишься о Тораке и чувствуешь себя подавленной, когда он игнорировал тебя, но только если она у тебя есть, твое чувство угаснет. быть в тысячу раз хуже, чем это».

Вот как чувствовал себя Фабиан, если его заставили остаться с Кассандрой и Серефиной, находясь вдали от своей пары.

Таким образом, последняя чистокровная ведьма решила оставить свою жену и дочь, чтобы быть со своим супругом, что стало результатом первого плохого впечатления Серефины от брачных уз.

«Я не знаю, достоверно это или нет, но с тех пор отец Серефины больше никогда не навещал ее и ее мать». Каллеб пожал плечами. «Я не знаю точной истории, в конце концов, она старше меня на несколько столетий».

Рейн начала понимать чувства Серефины каждый раз, когда она делала замечание, когда Торак проявлял к ней свою привязанность, и как она часто подразумевала, что это произошло из-за супружеской связи.

Но независимо от того, была ли это супружеская связь или нет, то, чему суждено быть вместе, в конце концов будет вместе, верно?

"А как насчет вторых вещей?" — спросила Рейн, ей нужно понять ведьму, потому что что-то действительно пошло не так с ее враждебным отношением.

Каллеб колебался, когда Рейн спросил об этом.

«Не знаю, разумно ли с моей стороны упоминать об этом». Каллеб откинулся на спинку дивана и скрестил руки на груди, размышляя.

«Я никому ничего не скажу об этом». Рейн пообещала. Кому она могла об этом рассказать?

В конце концов Каллеб уступил. «Давным-давно у Серефины были серьезные отношения с первым братом Торака, Джедреком Донованом».

http://tl.rulate.ru/book/57853/2160880